

Сначала я думал, что здесь будет что-то интересное, но в итоге эта поездка оказалась пустой тратой времени... Прощайте, я отправляюсь в Антарктиду.

****Изгоняющий демонов. Фэн Цзыхань****

Ни зла, ни демонической ауры, ни печати смерти — абсолютно ничего.

Хочу риса, большую порцию.

Работа закончена.

М-да, рис и вправду вкусный.

****Сяо Цзешэн****

23 июля.

Почему мы видим разное? Может, у Цзяцзя... слишком большой стресс, и с психикой начались проблемы? Или она слишком устала, совмещая работу и заботу о ребёнке? Как мне ей помочь? Или как почувствовать то, что чувствует она?

29 июля.

Заткнитесь! Моя Цзяцзя не такая, как вы говорите! У неё нет психического расстройства! И она мне не изменяет, она любит меня и нашего сына... Не позволю вам клеветать, иначе подám в суд за оскорбление!

27 августа.

Попросил подругу Цзяцзя присмотреть за её душевным состоянием, но та, похоже, очень не любит такое вмешательство... Что делать?

14 сентября.

Цзяцзя выглядит измотанной, но помощь мою отвергает. Может, я что-то не так делаю? Цзяцзя, я хочу помочь, мне больно на тебя смотреть.

17 сентября.

Сводил Цзяцзя к психиатру. Врач сказал, что всё в порядке.

Немного успокоился, но состояние её всё равно неважное.

18 сентября.

Сходили к психологу, которого рекомендовал доктор Хуан. Выслушав меня, он предположил, что психологические проблемы, возможно, начинаются у меня... Не успел я это осмыслить, как он уже вовлёк меня в беседу — и после неё я почувствовал себя совершенно иным... Теперь понятно, почему его так хвалят.

Правда, он сказал, что расписание у него на ближайшее время плотное, да ещё он взял сложного пациента и может временно уехать. Если хочу записаться именно к нему — ждать четыре месяца.

Но даже за эти десять минут я будто прозрел, утвердился в своих мыслях. Уверен, обратиться к нему — правильный выбор.

12 октября.

Хотя дома звучат разные мнения, я всё равно буду делать всё возможное, чтобы защитить Цзяцзя.

18 ноября.

До встречи с доктором Пэном осталось два месяца. За это время я не дам Цзяцзя сломаться.

1 декабря.

Сегодня Цзяцзя меня не избегала.

Как же хорошо.

25 декабря.

Цзяцзя уехала в командировку, не смогли вместе встретить Рождество. Хотел к ней — отказала. Кажется, она всё меньше мне доверяет.

1 января.

Редкий выходной, хотел свозить Цзяцзя с Юйхэ куда-нибудь, но у неё не было настроения, да и в магазинах она давно не появлялась.

Наверное, я делаю недостаточно, чтобы Цзяцзя могла расслабиться.

Прости, Цзяцзя, я тебя так люблю, но не знаю, как помочь.

14 января.

Доктор Пэн позвонил, сказал, можно прийти раньше, с 15 по 18-е. Выбрали 15-е, я отпуск на работе взял, но Цзяцзя не захотела, чтобы я её сопровождал.

15 января.

Цзяцзя вернулась от доктора Пэна. Стояла в дверях кухни и сказала, что любит меня.

Каким бы ни был результат, я приму его. Пока она любит — я всегда буду рядом.

17 января.

Вместе с Цзяцзя и сыном пошли к врачу. Он попросил оставить его наедине с Юйхэ, и мы с Цзяцзя наконец-то выбрались на свидание.

Улыбка.

Неожиданно вышло. Никогда не думал, что проблема в Юйхэ. Когда врач, едва взглянув на него, попросил нас выйти, я совсем растерялся.

Но с проблемой Юйхэ врач наверняка справится. Хотя почему-то кажется, что после этого сын уже не будет прежним. Может, я накручиваю? Всё равно я всегда буду любить жену и ребёнка.

Снова наступили дни, когда не надо бояться.

****Сяо Юйхэ****

Я помню свою прошлую жизнь.

Он спас меня, дал шанс жить.

Наверное, я всё помню, чтобы не забыть об обязанности отплатить за добро и сдержать обещание? Это уж слишком... предусмотрительно.

Немного неловко, конечно. Дожить до старости и снова стать ребёнком, да ещё в чужой семье — перестроиться психологически нелегко.

Но он здесь, и от этого спокойно.

Однако он уходит. Зачем? Если времени мало — я могу просто со стороны наблюдать, но он всё равно молчит... Я ему не нравлюсь?

Не сдержался, спросил доктора Пэна. Тот ответил: уйти — необходимость.

Точной причины не знаю, но раз необходимо — что ж.

Ты нашёл то, что искал?

Тебе было хорошо все эти годы, что мы были вместе?

Что ж, прощай, старый друг.

И спасибо тебе. За то, что тогда, когда все были готовы меня принести в жертву, ты дал мне шанс жить.

— И что дальше? Почему только Тань Цзяцзя видела не Молитву? — Юй Фэн, поглаживая Молитву, водил рукой по её шерсти.

— Наверное, потому что она мать, — ответил Пэн Цзэфэн.

Когда Пэн Цзэфэн был маленьким, он чуть не сорвался вниз, но мать, стоя у окна на третьем этаже, схватила его за ногу и на одних руках втащила обратно.

Мать его не была сильной, даже можно сказать, что её рука, держащая кисть, была скорее твёрдой, чем могучей. Но она сумела поймать падающего сына лишь потому, что была матерью. Иного объяснения нет.

Это одно из самых удивительных человеческих чувств.

— М-да... Значит, причина, по которой она, несмотря на коррекцию Мировых Правил, всё ещё видела Сяо Юйхэ, в том, что она мать. У неё есть сила, не уступающая самим Правилам, — подытожил Юй Фэн, но тут же взгляд его стал жёстким. — А ты? Почему ты можешь видеть сразу два сознания?

Пэн Цзэфэн замер. Почему он может видеть?

Если бы Юй Фэн не спросил, он бы и не задумался — в подсознании это казалось

естественным. Почему он может видеть?

И почему кто-то ещё видит те же два сознания?

Почему?

Молитва, увидев его выражение, мяукнула, опустила голову и продолжила вылизывать лапы, а потом принялась облизывать пальцы Юй Фэна.

Ей нравился этот человек. В нём была какая-то таинственная сила, заставлявшая инстинктивно тянуться к нему, будто рядом с ним её не обнаружат Правила.

Юй Фэну стало щекотно, он убрал руку и продолжил ждать ответа.

Кажется, я всё меньше тебя понимаю.

— Не знаю. Потому что и сам себя не понимаю.

Почему он считал это естественным? Вопрос серьёзный.

Кажется, я забыл что-то очень важное... Сюй Юань? Чувствую, что способность видеть как-то связана с ним... Сюй Юань... Ах да, одежду ещё не отправил.

— Сяо Фэн, ты ведь скоро выйдешь? Помоги отправить посылку Сюй Юаню. Адрес сброшу на телефон, вещи в багажнике.

Юй Фэн едва не закатил глаза. Сказал «не знаю» — и тут же поручение даёт?

Ладно, не буду придираться.

В конце концов, Фэн и всегда отличался от обычных людей. Наверное, что-то вроде особой чувствительности.

— Хорошо, — сказал Юй Фэн и вышел — ему нужно было встретиться с пациентом, человеком особенным, который из-за своей вечной неудачливости боялся уезжать далеко.

А Пэн Цзэфэн быстро забыл о только что произошедшем — его пациент уже пришёл.

— Доктор, здравствуйте. Это мой брат, пожалуйста, помогите ему, — едва переступив порог, представилась женщина.

— Понял. Можете зайти после работы, — Пэн Цзэфэн обошёлся без церемоний — в прошлый раз по телефону она звучала очень уставшей и занятой.

— Ах, хорошо, я зайду после работы, — Цзо Цянь наклонилась, что-то шепнула на ухо Цзо И, кивнула Пэн Цзэфэну и вышла.

Пэн Цзэфэн не расслышал слов, но, наверное, это было что-то вроде «не упрямысь» или «слушайся доктора».

Он уже собирался заговорить, но Цзо И опередил его.

— Я не болен. Я просто ещё не нашёл способа это доказать.

<http://bllate.org/book/16276/1465470>